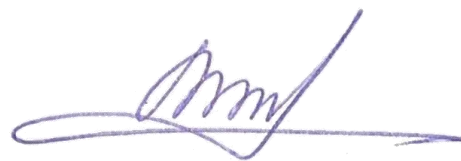

На правах рукописи

Лукьянова Алина Александровна

**РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА СВОБОДУ И ЛИЧНУЮ
НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ**

5.1.4. Уголовно-правовые науки

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Томск – 2024

Работа выполнена в федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Барнаульский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Ким Дмитрий Владимирович

Официальные оппоненты:

Цоколова Ольга Игоревна, заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, федеральное государственное казенное учреждение «Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», первый заместитель начальника

Россинский Сергей Борисович, доктор юридических наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт государства и права Российской академии наук, сектор уголовного права, уголовного процесса и криминологии, главный научный сотрудник

Трубникова Татьяна Владимировна, кандидат юридических наук, доцент, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», кафедра уголовного процесса, прокурорского надзора и правоохранительной деятельности, доцент

Защита состоится 13 декабря 2024 г. в 15 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета «НИ ТГУ.5.1.01», созданного на базе Юридического института федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36 (учебный корпус № 4 ТГУ, аудитория 111).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке и на официальном сайте федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» www.tsu.ru.

Материалы по защите диссертации размещены на официальном сайте ТГУ: <https://dissertations.tsu.ru/PublicApplications/Details/e1f99429-860f-4666-a90d-d03cec4455c8>

Автореферат разослан « ____ » октября 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Имекова Мария Павловна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Состояние защищенности личности как составляющая национальной безопасности Российской Федерации предполагает создание необходимых условий для реализации российскими гражданами своих конституционных прав и свобод. Разработка мер, направленных на усиление роли государства как гаранта безопасности личности, повышение доверия граждан к правоохранительной и судебной системам РФ, способствует достижению одного из стратегических национальных приоритетов нашей страны¹.

Одним из критериев развития правового государства и гражданского общества считается качество и эффективность предварительного расследования и правосудия, среди основополагающих принципов которых охрана прав и свобод граждан при их осуществлении, неприкосновенность личности и обеспечение судебной защиты, в том числе защиты личности, права и свободы которой чрезмерно ограничены. Публичная уголовно-процессуальная сфера охватывает правоотношения, возникающие между государством и гражданином, а назначением уголовного судопроизводства согласно ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса РФ² (далее – УПК РФ) среди прочего является защита личности от незаконного и необоснованного ограничения ее прав и свобод.

Конституционная обязанность по защите личности от преступлений, принятая на себя государством и реализуемая в области уголовной юстиции, корреспондирует полномочию применять принуждение, которое в таких условиях должно оставаться правомерным.

---

¹ См.: О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2024. Режим доступа: локальная сеть Барн. юрид. ин-та МВД России.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 18 дек. 2001 г. №174-ФЗ // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2024. Режим доступа: локальная сеть Барн. юрид. ин-та МВД России.

Любая правоприменительная деятельность, осуществляемая в условиях потенциальной возможности ограничения конституционных прав и свобод человека, требует строго определенного правового регулирования и выверенного алгоритма реализации норм права лицами – субъектами принуждения. Уполномоченный по правам человека в РФ Т. Н. Москалькова отмечает значимость укрепления гарантий прав и свобод граждан, в частности, выражающихся в недопущении предоставления сотрудникам правоохранительных органов чрезмерно широких полномочий при пресечении ими противоправной деятельности граждан³.

Право на свободу и личную неприкосновенность является одним из первостепенных в рейтинге значимости прав и свобод. Вопросы реализации этого конституционного права в уголовном судопроизводстве с годами стали самостоятельным направлением в развитии правовых позиций Конституционного Суда РФ⁴. На протяжении последних лет увеличивалось

---

³ Бюллетень Уполномоченного по правам человека в РФ № 15, май 2023 г. // Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в РФ. М., 2023. URL: <https://ombudsmanrf.org/storage/74a0484f-7d5a-4fe4-883d-a1b5ba1dd5f8/documents/2e13aced-e8f6-4f4f-8606-1b04350609c5/e51312d7-1c17-4e9c-a0ae-34c777319b52.pdf> (дата обращения: 15.05.2024).

⁴ Например: По делу о проверке конституционности части пятой статьи 97 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. В. Щелухина : постановление Конституционного Суда РФ от 13 июня 1996 г. № 14-П // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2024. Режим доступа: локальная сеть Барн. юрид. ин-та МВД России; По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. И. Маслова : постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2024. Режим доступа: локальная сеть Барн. юрид. ин-та МВД России; По делу о проверке конституционности статьи 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Эстонской Республики А. Т. Федина : постановление Конституционного Суда РФ от 6 дек. 2011 г. № 27-П // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2024. Режим доступа: локальная сеть Барн. юрид. ин-та МВД России; По делу о проверке конституционности частей первой и третьей статьи 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С. А. Костромина : постановление Конституционного Суда РФ от 22 марта 2018 г. № 12-П // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2024. Режим доступа: локальная сеть Барн. юрид. ин-та МВД России; По делу о проверке конституционности статьи 435 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами

количество нарушений данного права, допущенных РФ, которые выявлялись Европейским судом по правам человека (далее – ЕСПЧ)⁵.

Современный подход к содержанию права на свободу и личную неприкосновенность, его конкретизации в уголовно-процессуальных правоотношениях и пределам его ограничения показывает, что реально ограничивать названное конституционное право могут не только классические меры пресечения, но и иные меры принуждения, а также следственные (процессуальные) действия. Кроме того, неверно утверждение, что уголовно-процессуальное принуждение, связанное с ограничением свободы и личной неприкосновенности, может применяться только в связи с уголовным преследованием человека, ему могут подвергаться и иные лица, вовлеченные в уголовное судопроизводство.

Учитывая данные обстоятельства, государственная защита от произвольного или чрезмерного ограничения свободы и личной неприкосновенности должна действовать в отношении любых лиц, вовлекаемых в орбиту уголовного судопроизводства. Законом должны быть выработаны процессуальные пределы ограничения данного права.

Между тем правовое регулирование уголовно-процессуальной деятельности по ограничению права на свободу и личную неприкосновенность несовершенно. В частности, не соответствует требованию правовой определенности регламентация временного помещения в психиатрический стационар (ст. 435 УПК РФ). Дискуссионным является вопрос о пределах принуждения при проведении следственных действий.

граждан Д. и К. : постановление Конституционного Суда РФ от 24 мая 2018 г. № 20-П // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2024. Режим доступа: локальная сеть Барн. юрид. ин-та МВД России.

⁵ В 2022 г. в отношении РФ выявлено 195 нарушений ст. 5, в 2021 г. – 96, в 2020 г. – 82, в 2019 г. – 90, в 2018 г. – 46, в 2016-2017 гг. – 322, в 2015 г. – 58, в 2014 г. – 56, в 2013 г. – 63, в 2012 г. – 64, в 2011 г. – 68, а всего за период с 1959 по 2022 г. – 1494. С 16.02.2022 Россия вышла из-под юрисдикции ЕСПЧ. Статистику подробнее см.: Statistical reports // European Court of Human Rights. [S. l.], 2024. URL: <https://www.echr.coe.int/statistical-reports> (access date: 19.10.2023).

Неразрешенными до настоящего времени остаются проблемы задержания, в частности, касающиеся момента фактического задержания, определения правового режима задержания. Требуется дополнительное исследование вопроса о праве на квалифицированную юридическую помощь в случае ограничения свободы и личной неприкосновенности, возможности его безотлагательной реализации.

Статистика свидетельствует о существовании проблем в реализации конституционного права на свободу и личную неприкосновенность в досудебном производстве. Данные органов прокуратуры РФ показывают устойчивую динамику роста ежегодно выявляемых нарушений законности при производстве предварительного следствия и дознания, в целом количество нарушений в досудебном производстве не снижается с 2016 г. до настоящего времени⁶.

Совокупность перечисленных доводов в полной мере свидетельствует об актуальности и значимости рассмотрения в диссертационном исследовании проблем реализации права на свободу и личную неприкосновенность в уголовном судопроизводстве, в особенности на его досудебном этапе.

Степень научной разработанности темы исследования. Основополагающий вклад в формирование первых представлений о свободе и неприкосновенности личности в сфере уголовного судопроизводства дореволюционного времени внесли работы С. И. Викторского, М. В. Гессена, А. Ф. Кистяковского, П. И. Люблинского, И. В. Михайловского, С. В. Познышева, Н. Н. Полянского, И. Т. Тарасова, И. Я. Фойницкого и др.

В советский период идеи неприкосновенности личности, ее места в уголовном судопроизводстве, соотношения неприкосновенности личности с

---

⁶ Статистические данные об основных результатах деятельности органов прокуратуры РФ за 2013-2023 гг. // Генеральная прокуратура РФ. М., 2024. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result> (дата обращения: 15.05.2024).

процессуальным принуждением и совершенствования гарантий защиты права на неприкосновенность развивали В. П. Божьев, Н. В. Витрук, Л. Д. Воеводин, И. М. Гуткин, М. П. Давыдов, С. В. Долгоруков, З. Д. Еникеев, З. З. Зинатуллин, З. Ф. Коврига, В. М. Корнуков, Ф. М. Кудин, Ю. Д. Лившиц, И. Л. Петрухин, М. С. Строгович, В. Т. Томин, М. Л. Чельцов, А. А. Чувилев и др.

Теоретико-правовому исследованию сущности принципа неприкосновенности личности посвящена диссертация Л. Ю. Казанцева (2004). Гарантии личной неприкосновенности граждан в правоприменительной деятельности органов внутренних дел стали предметом диссертационного исследования А. А. Мецгер (2005). Историко-правовой анализ судебной защиты личной неприкосновенности проведен М. Н. Нагорной (2010). На доктринальном уровне теоретико-методологические основы понимания личной неприкосновенности как комплексного правового института сформулированы А. А. Опалевой (2008).

В ракурсе международной правозащиты проблемы обеспечения права на свободу и личную неприкосновенность исследованы Е. Е. Гуляевой (2011).

Конституционно-правовые технологии в познании свободы и личной неприкосновенности, исследовании механизма и проблем реализации этого права, повышении эффективности его защиты применялись в диссертациях А. П. Морозова (2002), О. Г. Селиховой (2002), В. Я. Неказакова (2005), Г. Т. Овадюк (2006), О. М. Сенина (2009), Е. Ю. Бойко (2011).

Вопросы уголовно-правовой охраны неприкосновенности личности раскрыты в научных работах Н. Р. Фасхутдиновой (1998), П. Л. Сурихина (2001), Ю. П. Поповой (2004), А. Е. Амосова (2008), С. В. Науменко (2011), Г. А. Чобанова (2022).

Процессуальным проблемам реализации прав участниками уголовного судопроизводства, обеспечения и защиты права на свободу и личную

неприкосновенность, применения принуждения, определения пределов ограничения свободы и личной неприкосновенности и оптимизации процессуальной формы правоограничения посвящены исследования О. И. Андреевой, Б. Б. Булатова, С. И. Вершининой, Б. Я. Гаврилова, К. Б. Калиновского, В. В. Кальницкого, Н. И. Капинуса, Э. К. Кутуева, В. М. Лебедева, К. В. Муравьева, С. Б. Россинского, Т. В. Трубниковой, О. И. Цоколовой и др.

Диссертационные исследования по уголовно-процессуальной тематике, посвященные механизму реализации и ограничения свободы и личной неприкосновенности, проведены В. А. Куликовым («Личная неприкосновенность как право человека и принцип российского уголовного процесса», Саратов, 2001), Е. Г. Васильевой («Проблемы ограничения неприкосновенности личности в уголовном процессе», Уфа, 2002), А. В. Писаревым («Производство следственных действий, ограничивающих право на личную неприкосновенность», Омск, 2002), М. В. Смирновым («Правомерное ограничение свободы и личной неприкосновенности при производстве предварительного следствия», Москва, 2003), Е. Б. Догот («Права, свободы и неприкосновенность при задержании лица по подозрению в совершении преступления», Владивосток, 2004), С. В. Шевелевой («Уголовно-процессуальное принуждение, связанное с физическим воздействием, и гарантии его законности и обоснованности», Нижний Новгород, 2006), В. Н. Благодарной («Реализация конституционного права на неприкосновенность личности при заключении человека под стражу», Волгоград, 2007), В. В. Демирчян («Ограничение права подозреваемого, обвиняемого на неприкосновенность личности и частной жизни в досудебном производстве», Краснодар, 2010), Р. М. Хазиевым («Ограничение права на неприкосновенность частной жизни и личности в ходе расследования уголовного дела», Санкт-Петербург, 2016), М. А. Щербаковой («Реализация принципа неприкосновенности личности в

производстве о применении принудительных мер медицинского характера», Москва, 2023).

Отдавая должное научной ценности работ указанных авторов, их вкладу в развитие уголовно-процессуальной науки, следует отметить, что в результате их исследований так и не было достигнуто разрешение ряда теоретических и правоприменительных проблем. Большинство исследователей рассматривали реализацию права на свободу и личную неприкосновенность во взаимосвязи с уголовным преследованием. Однако представляется необходимым отойти от общепринятых правовых позиций, шире исследовать институт уголовно-процессуального принуждения, рассмотреть пределы права на свободу и личную неприкосновенность, ориентируясь на любого человека, который может быть вовлечен в досудебное производство.

Цель исследования состоит в разработке совокупности положений, направленных на определение пределов и оптимизацию процедуры ограничения права на свободу и личную неприкосновенность в уголовном судопроизводстве, основанных на сочетании правовых позиций Конституционного Суда РФ и международных стандартов, а также в формулировании предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, регулирующего реализацию данного права, и практики его применения в досудебном производстве.

Для достижения указанной цели исследования были сформулированы следующие **задачи**:

- рассмотреть историю развития представлений о свободе и личной неприкосновенности и их отражение в законодательстве России;

- проанализировать отраслевую конкретизацию права на свободу и личную неприкосновенность и особенности его реализации в уголовно-процессуальных правоотношениях;

- охарактеризовать правовые средства реализации права на свободу и личную неприкосновенность в ходе уголовного судопроизводства;

- определить сущность ограничения свободы и личной неприкосновенности в уголовно-процессуальной сфере;

- раскрыть содержание пределов ограничения права на свободу и личную неприкосновенность в уголовном процессе;

- выявить и охарактеризовать правовые позиции Конституционного Суда РФ и международные стандарты относительно пределов и процедуры ограничения права на свободу и личную неприкосновенность;

- рассмотреть обоснованность ограничения права на свободу и личную неприкосновенность как одно из условий правомерности такого ограничения и проанализировать проблемы применения этого условия;

- исследовать применение пределов ограничения права на свободу и личную неприкосновенность в отдельных процедурах досудебного производства;

- в целях повышения уровня защищенности личности от необоснованного и чрезмерного ограничения права на свободу и личную неприкосновенность сформулировать предложения по оптимизации уголовно-процессуального законодательства и практики его применения в досудебном производстве.

Объектом диссертационного исследования являются уголовно-процессуальные правоотношения, возникающие, развивающиеся и прекращающиеся в связи с реализацией конституционного права на свободу и личную неприкосновенность и его ограничениями в досудебном производстве.

Предметом исследования стали Конституция РФ, правовые позиции Конституционного Суда РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права, положения отечественного и зарубежного законодательства, судебная практика, а также труды ученых,

посвященные вопросам содержания, обеспечения, реализации и ограничения права на свободу и личную неприкосновенность, анализу опыта и проблемам использования уголовно-процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве.

Методологическая основа исследования. В ходе исследования использовались следующие общенаучные методы познания: диалектический метод, который позволил установить юридическую природу права на свободу и личную неприкосновенность и сущность его ограничения в сфере уголовного процесса; логический метод применялся для определения понятий, используемых в рамках исследования; методы индукции и дедукции – для обоснования сформулированных в ходе исследования выводов; методы анализа и синтеза позволили выявить существующие процессуальные проблемы, обосновать предложения по совершенствованию действующего законодательства.

В процессе исследования применялись и специальные методы научного познания: историко-правовой (с целью изучения развития представлений о свободе и личной неприкосновенности в законодательстве России), метод научного толкования, сравнительно-правовой, системно-структурный, методы анализа документов и обобщения судебно-следственной практики, использование данных статистики, опрос и интервьюирование практических работников, метод количественно-качественного анализа эмпирического материала, а также метод включенного наблюдения, использованный автором в ходе работы в должности следователя.

Теоретическую основу диссертации составили труды ученых в области общей теории права, конституционного права, международного права, уголовного права, уголовно-процессуального права и других отраслей научного познания.

Нормативную основу работы составили: Конституция РФ, положения международно-правовых актов, Определения и Постановления

Конституционного Суда РФ, положения действующего уголовно-процессуального законодательства, федеральные законы, нормативные акты межведомственного и ведомственного уровней.

Эмпирической основой исследования послужили: материалы 325 уголовных дел, находившихся в 2013–2023 гг. в производстве органов предварительного расследования (на территории Алтайского края, Республики Алтай и Кемеровской области), отобранных методом случайной выборки; обобщенные и структурированные результаты анкетирования, интервьюирования 427 практических работников органов предварительного расследования Алтайского края, Кемеровской, Новосибирской, Томской, Омской областей, Республики Алтай; обзоры судебной практики Верховного Суда РФ; статистические данные МВД России, Судебного департамента при Верховном Суде РФ, Генеральной прокуратуры РФ; материалы судебной практики за 2013–2023 гг., размещенные на сайтах «СудАкт», ГАС «Правосудие», в справочно-правовых системах «Гарант» и «КонсультантПлюс».

Автором также использован личный практический опыт работы в должности следователя в период с 2013 по 2018 г.

Научная новизна исследования заключается в том, что содержание права на свободу и личную неприкосновенность, пределы его ограничения в уголовном судопроизводстве рассмотрены и определены в отношении всех лиц, вовлекаемых в досудебное производство, с учетом взаимосвязи правовых позиций Конституционного Суда РФ и международных стандартов. На этой основе в работе сформулирована совокупность теоретических положений, определяющих содержание и особенности реализации права на свободу и личную неприкосновенность в уголовном процессе, предложены обоснованные меры, направленные на совершенствование уголовно-процессуального законодательства РФ в сфере

реализации права на свободу и личную неприкосновенность и практики его применения в досудебном производстве.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. На основе междисциплинарного подхода сформулировано авторское определение права на свободу и личную неприкосновенность, предполагающее установление границ «физического» самоопределения личности и ее индивидуальной автономии, опосредованного субъективной и деятельной компонентами и состоящего из двух элементов:

- права на личную свободу, которое представляет собой единство субъективной компоненты (возможность выбирать вариант поведения) и деятельной компоненты (возможность руководить своими действиями);

- права на личную неприкосновенность, включающую: физическую (недопустимость внешнего вмешательства в деятельную компоненту) и психическую (недопустимость вмешательства в субъективную компоненту, то есть влияния на сознание и волю).

2. Обоснован вывод о том, что действие уголовно-процессуального принципа неприкосновенности личности необходимо расширить, гарантировав возможность реализации и защиты этого права любым частным лицам, вступающим в уголовно-процессуальные правоотношения.

3. Аргументировано положение, согласно которому правовое регулирование уголовного судопроизводства в сфере реализации права на свободу и личную неприкосновенность должно содержать оптимальное сочетание средств ограничения и системы гарантий прав. Такой баланс не только снижает риск избыточного ограничения свободы и личной неприкосновенности, но и способствует полноценной реализации свободы поведения в уголовно-процессуальных правоотношениях.

4. Предложены ключевые требования к правовым средствам реализации права на свободу и личную неприкосновенность, среди которых: 1) нормативность и формальная определенность; 2) законность

правоприменительной деятельности; 3) контроль и надзор за правоприменением; 4) открытость (гласность) ограничения права; 5) восстановление права и возмещение вреда в случае его нарушения; 6) получение квалифицированной юридической помощи в целях реализации данного права.

5. Реализация права на свободу и личную неприкосновенность осуществляется в двух формах: путем свободного использования лицом принадлежащих ему возможностей и путем установления и применения ограничений на использование этого права.

В работе обосновано, что ограничения права на свободу и личную неприкосновенность, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством, формируют пределы правомерного поведения личности по использованию права. Сформулированы пределы ограничения свободы и личной неприкосновенности частных лиц в уголовном судопроизводстве. К ним предлагается отнести следующие положения:

1) все виды ограничения свободы и личной неприкосновенности должны быть определены и конкретизированы в законе; 2) ограничение свободы и личной неприкосновенности должно быть соразмерным публичному интересу и минимально необходимым; 3) ограничение свободы и личной неприкосновенности должно иметь срочный и контролируемый характер; 4) при ограничении свободы и личной неприкосновенности недопустимо подвергать человека обращению, унижающему его честь и достоинство.

6. Аргументировано, что пределы права отдельных участников досудебного производства на свободу и личную неприкосновенность отличаются, как и средства в механизме правового регулирования ограничений свободы поведения указанных лиц.

Например, подозреваемый (обвиняемый) обязан не уклоняться от уголовного судопроизводства, участия в следственных (процессуальных)

действиях, поэтому в отличие от иных участников уголовного судопроизводства он может использовать меньший объем свободы и личной неприкосновенности с тем, чтобы его поведение оставалось правомерным. С другой стороны, средством преодоления неправомерного поведения подозреваемого (обвиняемого) служит уголовно-процессуальное принуждение, но не используется уголовная ответственность, к которой может быть привлечен потерпевший.

7. В результате рассмотрения обоснованности ограничения права на свободу и личную неприкосновенность в уголовном судопроизводстве как условия его правомерности в работе предложен комплекс факторов, которые необходимо принимать во внимание при принятии решения о возможности ограничения права на свободу и личную неприкосновенность. К их числу предлагается отнести:

- необходимость достижения назначения уголовного судопроизводства;
- наличие сведений, дающих основание подозревать лицо в совершении общественно опасного деяния, и/или наличие сведений о воспрепятствовании ходу уголовного судопроизводства лицом, чью свободу и личную неприкосновенность требуется ограничить;
- необходимость ограничения права на свободу и личную неприкосновенность в целях обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства.

Предложены доводы в поддержку того, что от степени вероятности причастности лица к совершению преступления не должна зависеть строгость избираемой в отношении него меры пресечения.

8. Предложены дополнительные аргументы в защиту положения, согласно которому судебная проверка обоснованности ограничения права на свободу и личную неприкосновенность должна осуществляться во всех случаях помещения в психиатрический стационар в недобровольном порядке, в том числе и для лиц, уже находящихся под стражей. Сделаны

предложения о расширении полномочий суда, закрепленных в ст. 29 УПК РФ.

Временное помещение лица в психиатрический стационар в порядке, предусмотренном ст. 435 УПК РФ, не только ограничивает право лица на свободу, но и обеспечивает его право получить необходимую медико-социальную помощь. Поэтому необходимость обеспечения равенства граждан перед законом и судом предполагает, что:

1) действие ч. 1 ст. 435 УПК РФ следует распространить на всех подозреваемых и обвиняемых, у которых по результатам судебно-психиатрической экспертизы выявлено психическое расстройство, требующее помещения его в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, вне зависимости от того, находится ли лицо под стражей;

2) лечение лица в психиатрическом стационаре в ходе досудебного производства может осуществляться либо с его согласия, либо по иным указанным в ст. 29 Закона РФ № 3185-1⁷ основаниям, но не в связи с совершением деяния, запрещенного уголовным законом.

9. Изучение правоприменительной практики досудебного производства продемонстрировало достаточно большое количество случаев, когда лица, вовлеченные в уголовное судопроизводство (подозреваемые, обвиняемые, потерпевшие, свидетели), отказываются принять участие в следственных действиях. Аргументировано, что использование правовой санкции не обеспечивает в этих случаях своевременности проведения отдельного следственного (процессуального) действия, в связи с чем предлагается наделить следователя, дознавателя правом в случаях, не терпящих отлагательства, требовать от потерпевшего, свидетеля, подозреваемого,

---

⁷ О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании : закон РФ от 2 июля 1992 г. № 3185-1 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2024. Режим доступа: локальная сеть Барн. юрид. ин-та МВД России.

обвиняемого незамедлительно принять участие в следственном (процессуальном) действии.

10. Автор дифференцирует цели применения физической силы в ходе производства следственных (процессуальных) действий: для обеспечения безопасности других участников следственного (процессуального) действия; для принудительного получения доказательства (достижения результата процессуального действия). Предложены доводы в поддержку того, что использование физической силы в ходе следственного (процессуального) действия недопустимо для цели принудительного получения доказательства, если следственное (процессуальное) действие сопряжено с вторжением в границы тела человека, обнажением, медицинскими манипуляциями.

11. Обоснован вывод о том, что поскольку квалифицированная юридическая помощь при задержании лица необходима ему, прежде всего, для реализации права на защиту от уголовного преследования, а не для защиты от ограничения свободы и личной неприкосновенности, то в случае, если ограничение свободы не сопряжено с производством неотложных следственных, иных процессуальных действий с участием задержанного лица, незамедлительное обеспечение участия адвоката (защитника) не требуется.

В случае производства с участием задержанного следственных (процессуальных) действий, которые носят безотлагательный характер, но не связаны с дачей показаний, не должно распространяться требование о незамедлительном обеспечении участия адвоката (защитника). В то же время должностное лицо, проводящее указанные следственные (процессуальные) действия, не может препятствовать участию в следственном действии явившегося адвоката (защитника) и оказанию им квалифицированной юридической помощи.

Обоснованность и достоверность результатов исследования обеспечиваются применяемой методологией исследования, использованной

теоретической и нормативно-правовой базой, широким охватом изученных эмпирических материалов.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что выдвинутые и обоснованные в нем положения позволяют определить пределы и правовые средства реализации права на свободу и личную неприкосновенность применительно ко всем лицам, вовлекаемым в уголовный процесс. Автором на основе комплексного анализа правовых позиций Конституционного Суда РФ и международных стандартов предложено рассматривать ограничение права на свободу и личную неприкосновенность как способ реализации данного конституционного права, предложены решения ряда научных проблем и проблем правоприменения в сфере использования ограничений свободы и личной неприкосновенности в досудебном производстве. Это позволило сформулировать ряд предложений законодательного характера, определить направление для ведения дальнейших научных разработок в сфере уголовно-процессуального права.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что содержащиеся в нем выводы и сформулированные предложения могут использоваться в практической деятельности сотрудников правоохранительных органов, законотворческой деятельности в целях совершенствования уголовно-процессуального законодательства, а также в учебном процессе в ходе преподавания курса «Уголовно-процессуальное право» и основанных на нем дисциплин.

Подготовленные автором разработки, сформулированные им предложения по совершенствованию правоприменительной практики внедрены в практическую деятельность Главного следственного управления МВД России по Алтайскому краю, Змеиногорского городского суда Алтайского края, Прокуратуры г. Барнаула; в образовательную деятельность Барнаульского юридического института МВД России, Сибирского

юридического института МВД России, Горно-Алтайского государственного университета.

Апробация результатов исследования. Положения диссертационного исследования докладывались на научных конференциях международного и всероссийского уровней, в том числе: на Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями» (г. Барнаул, БЮИ МВД России, 2015, 2016, 2020, 2021, 2023, 2024 гг.), межвузовской конференции «Уголовно-правовые и процессуальные аспекты расследования преступлений, подследственных органам внутренних дел» (г. Иркутск, ВСИ МВД России, 2017 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Правовые проблемы укрепления российской государственности» (г. Томск, ТГУ, 2019, 2020, 2022, 2023 гг.), Международной научно-практической конференции «Особенности производства предварительного расследования на современном этапе развития уголовного процесса России» (г. Уфа, УЮИ МВД России, 2019 г.), Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции «Современная молодежь и вызовы экстремизма в России и за рубежом» (г. Горно-Алтайск, ГАГУ, 2019 г.), Всероссийском круглом столе «Задержание: актуальные проблемы теории и практики» (г. Барнаул, БЮИ МВД России, 2020 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Сибирский юридический форум: проблемы обеспечения прав человека» (г. Барнаул, БЮИ МВД России, 2020 г.), Всероссийской конференции с международным участием «Право и правоприменение в современной России» (г. Новосибирск, НГУ, 2020 г.), Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики» (г. Красноярск, СибЮИ МВД России, 2021, 2022, 2023 гг.), Всероссийской научно-практической конференции «Тенденции развития современного уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации» (г. Екатеринбург,

УрЮИ МВД России, 2021 г.), Международной научно-практической конференции «Государство и право в эпоху глобальных перемен» (г. Барнаул, БЮИ МВД России, 2022 г.), Международной научно-практической конференции «Правовая культура в современном обществе» (г. Могилев, Могилевский институт МВД РБ, 2022, 2023 гг.), Международной научно-практической конференции «20 лет действия уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (г. Омск, ОМА МВД России, 2022 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Гарантии прав личности в уголовном судопроизводстве: проблемы теории и практики» (г. Москва, РГУП, 2023 г.), Международной научно-практической конференции «Совершенствование уголовно-процессуальных и криминалистических мер противодействия преступности» (г. Омск, ОМА МВД России, 2023 г.), Международной научно-практической конференции «Правовые и гуманитарные проблемы уголовно-процессуального принуждения» (г. Омск, ОМА МВД России, 2024 г.).

Публикации по теме исследования. По теме диссертации опубликовано 32 работы, в том числе 6 статей в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, 10 публикаций в прочих научных изданиях, 5 публикаций в сборниках научных трудов, 11 публикаций в сборниках материалов международных, всероссийских (в том числе с международным участием), межвузовских научно-практических конференций.

Структура диссертации обусловлена избранной темой исследования, поставленными задачами и состоит из введения, трех глав, включающих девять параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы, трех приложений. Диссертация изложена на 267 страницах, содержит 3 таблицы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы диссертационного исследования, раскрывается степень ее научной разработанности, определены объект и предмет, цель и задачи исследования, его методологические, теоретические, нормативные и эмпирические основы, сформулированы положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость, приводятся сведения о степени достоверности результатов исследования, их апробации и внедрении в образовательную и практическую деятельность.

Первая глава «Теоретико-правовые основы права на свободу и личную неприкосновенность и правовые средства его реализации в уголовном процессе России» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Развитие представлений о свободе и личной неприкосновенности и их отражение в российском законодательстве» свобода и личная неприкосновенность исследованы в ракурсе развития российского конституционализма, являющегося фундаментом и ориентиром построения национальной правовой системы. Это позволило определить, что гносеологически указанные правовые категории обладают политическим началом, отражают связь государства и личности, поэтому они всегда зависели от государственно-правового режима, действовавшего в России на определенном историческом этапе. Как гарантия защиты личности от произвола власти, от необоснованного вторжения государства в область ее автономии в большинстве основных законов российского государства, действовавших в разные исторические периоды, содержалась норма о неприкосновенности личности. Наряду с признанием права на свободу и личную неприкосновенность на конституционном уровне закрепление получили и основы ограничения этого права государством в связи с осуществлением преследования за преступление или проступок.

Определено, что в научных исследованиях постсоветского периода конституционалистами используются два подхода к пониманию сущности исследуемого права: в узком смысле (определяя ее только через физический признак) и в широком смысле (включающем и иные смежные права). Приводятся аргументы в поддержку того, что именно истолкование физического признака свободы и личной неприкосновенности позволяет сформировать целостное, непротиворечивое представление о сущности исследуемого конституционного права в его системной взаимосвязи с другими элементами правового статуса личности.

Используя опыт наук гуманитарного профиля, в частности психологии, и двухуровневый подход к процессу жизнедеятельности личности (через разделение на внутреннюю составляющую – субъективный компонент и внешнюю – деятельный компонент), содержание конституционного права на свободу и личную неприкосновенность в диссертации раскрыто как совокупность следующих элементов: 1) право на личную свободу, то есть единство субъективной компоненты (возможность выбирать вариант поведения) и деятельной компоненты (возможность руководить своими действиями); 2) право на личную неприкосновенность, включающую: физическую (недопустимость внешнего вмешательства в деятельную компоненту) и психическую (недопустимость вмешательства в субъективную компоненту, то есть влияния на сознание и волю).

Сформулирована и обоснована гипотеза о том, что в части второй ст. 22 Конституции РФ определено допустимое ограничение только деятельной компоненты исследуемого права (физической свободы и физической неприкосновенности), а не права на свободу и личную неприкосновенность в целом.

Во втором параграфе «Отраслевая конкретизация и особенности реализации права на свободу и личную неприкосновенность в уголовно-процессуальных правоотношениях» содержится вывод о том, что в настоящее

время конструкция правовой нормы, изложенной в ч. 1 ст. 10 УПК РФ, включает в себя правовые запреты, связывающие допустимость вторжения в неприкосновенность личности лишь с уголовным преследованием этого лица. В работе аргументировано, что действие содержащейся в уголовно-процессуальном законодательстве правовой гарантии защиты от произвольного ограничения права на свободу и личную неприкосновенность необходимо расширить, распространив пределы применения принципа «неприкосновенность личности» на любых лиц, вовлекаемых в уголовно-процессуальные правоотношения. Для этого предлагается дополнить ст. 10 УПК РФ частью четвертой, установив в ней правовой запрет на необоснованное ограничение права на свободу и личную неприкосновенность иных лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство. В этих целях предлагается включить в данную статью текст следующего содержания: «В ходе уголовного судопроизводства запрещается ограничивать право на свободу и личную неприкосновенность иначе, как по основаниям и в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом».

Сделан вывод о том, что пределы реализации исследуемого конституционного права в уголовно-процессуальной сфере отличаются от пределов, в которых может быть реализовано данное право в других сферах общественных отношений. Значительная часть уголовно-процессуальных отношений тем или иным образом сопряжена с возможностью ограничения свободы и личной неприкосновенности силой государственного принуждения. Рассматривая право на свободу и личную неприкосновенность в качестве нематериального блага, по поводу которого могут возникнуть отдельные уголовно-процессуальные правоотношения, такие правоотношения можно условно разделить на группы в зависимости от характера ожидаемого результата: 1) правоотношения, результатом которых является правовое ограничение; 2) правоотношения, результатом которых является защита и восстановление уже ограниченного права (в том числе и в

случае, если оно ограничено правомерно); 3) правоотношения, результатом которых является сохранение возможности использования или непосредственное использование права.

Руководствуясь формой реализации конституционной нормы о праве на свободу и личную неприкосновенность в двухсторонних уголовно-процессуальных отношениях, последние рассмотрены как с позиции использования права, так и с позиции применения права. Аргументировано, что пределы права на свободу и личную неприкосновенность отдельных участников досудебного производства, а также правовые средства, используемые в механизме правового регулирования ограничений свободы поведения указанных лиц, отличаются.

В третьем параграфе «Правовые средства реализации права на свободу и личную неприкосновенность в уголовном судопроизводстве» рассматривается сущность средств правореализации и указывается, что баланс в сочетании системы гарантий прав со средствами ограничения не только снижает риск избыточного ограничения свободы и личной неприкосновенности, но и способствует полноценной реализации свободы поведения в уголовно-процессуальных правоотношениях.

В работе обоснована невозможность предложить исчерпывающий перечень правовых средств, поскольку обеспечительный инструментарий, используемый в отдельных правоотношениях, формируется исходя из конкретной процессуальной ситуации. Поэтому автором определены ключевые требования к правовым средствам реализации исследуемого права, среди которых: 1) нормативность и формальная определенность; 2) законность правоприменительной деятельности; 3) контроль и надзор за правоприменением; 4) открытость (гласность) ограничения права; 5) восстановление права и возмещение вреда в случае его нарушения; 6) получение квалифицированной юридической помощи в целях реализации данного права.

Аргументировано суждение в поддержку необходимости повышения уровня правовой защищенности личности. В частности, урегулирование процессуальной деятельности в нормах права должно быть таким, чтобы минимизировать усмотрение должностных лиц в вопросах ограничения свободы и личной неприкосновенности граждан. Правоприменение должно быть единообразным, исключая случаи процессуального упрощения. Гражданину должны быть известны основания, при наличии которых его свобода и личная неприкосновенность могут быть ограничены, а уголовно-процессуальное законодательство должно содержать обязанность государственного органа (должностного лица) информировать об этом. Необоснованное и длительное сокрытие информации о факте ограничения свободы и личной неприкосновенности недопустимо, время ограничения должно учитываться на основе дифференцированного подхода и в едином временном масштабе, а человеку должна быть предоставлена возможность защищаться с максимально раннего момента.

Отдельное внимание уделено процедуре принятия решения о сохранении в тайне факта задержания. Хотя УПК РФ не называет срок, на который возможно сохранить в тайне факт задержания, несомненно, этот срок должен быть разумным и находиться во взаимосвязи со сроком самого задержания. Неуведомление о задержании откровенно противоречит принципу взаимной ответственности личности и государства, поэтому речь следует вести именно об отсрочке уведомления. С целью оптимизации процессуального порядка задержания предложено внести изменения в ч. 4 ст. 96 УПК РФ, а именно: полномочие по проверке обоснованности решения о неразглашении факта задержания подозреваемого и даче на то согласия изъять у прокурора и передать руководителю следственного органа (начальнику органа дознания).

Вторая глава «Ограничение права на свободу и личную неприкосновенность в уголовном процессе: сущность, пределы и процедура» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Сущность ограничения свободы и личной неприкосновенности в уголовно-процессуальной сфере и его пределы» рассматривается основанный на требованиях ч. 3 ст. 55 Конституции РФ институт ограничения свободы и личной неприкосновенности применительно к уголовно-процессуальной сфере. Используя уровневый подход, следует дифференцировать правоограничение на имеющее место в правовом регулировании и в правореализации, то есть в процедурно-процессуальной юридической деятельности.

Отмечено, что ключевым условием правомерности ограничения исследуемого права является процедура, установленная в законе. Поддерживая широкий подход к пониманию сущности уголовно-процессуального принуждения в целом, процессуальную деятельность, результат которой предполагает ограничение свободы и личной неприкосновенности, можно классифицировать по разным основаниям (например, в зависимости от продолжительности, от степени правоограничения, в зависимости от того, на каком этапе используется ограничение права).

Рубежом между допустимым правомерным ограничением и произволом, нарушением права выступают пределы. Правовое регулирование и собственно процессуальная деятельность по ограничению свободы и личной неприкосновенности также должны соответствовать определенным в законе требованиям, соблюдение которых свидетельствует о ее правомерности.

В теории уголовного процесса (О. И. Андреевой) разработана классификация пределов допустимого ограничения прав и свобод личности. На основе анализа содержания пределов ограничения свободы и личной

неприкосновенности в контексте уголовно-процессуальной процедуры сформулировано несколько выводов. В законе должны быть определены и конкретизированы все виды ограничения данного права. Перечисленные в ст. 22 Конституции РФ задержание, арест, заключение и содержание под стражей имеют автономное значение и обретают точную процессуальную форму посредством конкретизации в отраслевом законодательстве. Человек вправе обращаться к гарантиям защиты свободы и личной неприкосновенности как с момента фактического правоограничения, так и с момента принятия процессуального решения об ограничении.

Ограничение свободы и личной неприкосновенности должно быть соразмерным публичному интересу и минимально необходимым, иметь срочный и контролируемый характер. В работе отмечено уникальное значение правовых позиций Конституционного Суда РФ, самостоятельным направлением в развитии которых стали вопросы ограничения права на свободу и личную неприкосновенность в уголовном судопроизводстве.

Отдельное внимание уделено высокой социальной ценности исследуемого права и проблеме совместимости ограничения свободы и личной неприкосновенности с возможностью осуществления неотчуждаемых прав, которые не подлежат ограничению ни при каких, даже особых обстоятельствах. Так, общеправовая модель права на уважение чести и достоинства не предполагает изъятия какого-либо объема из пределов реализации этого права. Поэтому при ограничении свободы и личной неприкосновенности недопустимо подвергать человека обращению, унижающему его честь и достоинство.

Во втором параграфе «Международные стандарты и правовой подход Конституционного Суда РФ к процедуре ограничения права на свободу и личную неприкосновенность» указывается, что право на свободу и личную неприкосновенность, закрепленное в Конституции РФ, должно восприниматься с позиции его сущностного единства с аналогичным правом,

признанным международными нормами. Однако в выборе приоритета между нормами международного и национального права необходимо ориентироваться на более высокие стандарты гарантирования прав и свобод.

Рассматривается проблема инкорпорации в российскую национальную практику конвенционных стандартов в истолковании Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ)⁸.

Аргументировано, что правовой подход к процедуре ограничения права на свободу и личную неприкосновенность выработан ЕСПЧ посредством субсидиарного механизма деятельности, который в отличие от механизма деятельности Конституционного Суда РФ предполагает «материальный подход» к рассмотрению жалобы. Это означает, что ЕСПЧ подвергает оценке результат применения нормы права – факт ограничения права, в последующем признавая за лицом компенсационные выплаты. В свою очередь, изучение практики Конституционного Суда РФ показало, что при рассмотрении обращений используется «процедурный подход»⁹, то есть через разрешение дел о конституционности положений отраслевого законодательства, регулирующих отдельные процедуры ограничения прав, но не разрешая дело по существу.

Анализ решений Конституционного Суда РФ позволил сделать вывод о том, что физический признак исследуемого права, выведенный в конституционно-правовых позициях, был воспринят российской судебной практикой именно через стандарты ЕСПЧ. При этом в практике ЕСПЧ категории «ограничение», «лишение» и «нарушение» условно можно объединить в один сериационный ряд по общему признаку фактологической природы воздействия на право. Это означает, что одни и те же действия (решения) с учетом совокупности всех фактических обстоятельств дела, в

---

⁸ С 16.02.2022 Россия вышла из-под юрисдикции ЕСПЧ.

⁹ Вывод основан на результатах изучения, анализа и обобщения решений Конституционного Суда РФ по вопросам ограничения права на свободу и личную неприкосновенность, принятых за период с 1995 по 2023 г.

одной ситуации могут быть признаны ограничением свободы, а в другой – ее лишением, законным или в нарушение предъявляемых требований.

В третьем параграфе «Обоснованность ограничения права на свободу и личную неприкосновенность: содержание и проблемы применения» характеризуется фактологическая структура основания ограничения свободы и личной неприкосновенности в системной взаимосвязи с положениями ст. 55 Конституции РФ.

В науке уголовного процесса сформирована концепция недопустимости произвольного вторжения в частную жизнь и пределы автономии личности (М. К. Свиридов, О. И. Андреева). Поэтому только необходимость реализации публичных интересов, обусловленных государственной защитой прав и свобод (ст. 45 Конституции РФ) как одной из конституционно значимых целей, оправдывает возможность использования принуждения в уголовно-процессуальной сфере.

Доказанная необходимость достижения цели уголовного судопроизводства не может учитываться в качестве единственного и достаточного основания для правоограничения. Нельзя использовать средство принуждения, влекущее ограничение исследуемого конституционного права, лишь исходя из необходимости обеспечить ход разбирательства. Важно подтвердить совокупностью проверяемых фактических данных воспрепятствование ходу уголовного судопроизводства лицом, в отношении которого используется правоограничение. В отсутствие этого ни применение, ни дальнейшее продление срока действия меры не могут быть признаны правомерными.

Однако если речь идет об обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства, то в таком случае, например, решение вопроса об избрании меры пресечения, когда эта мера используется как уголовно-процессуальная мера безопасности, не должно зависеть от того, препятствует

ли производству по уголовному делу поведение подозреваемого, обвиняемого, угрожающее участникам уголовного процесса, или нет.

Специальным условием правомерности реализации особой группы принудительных мер, применяемых в отношении лиц в связи с их изобличением в совершении преступления, является наличие публичного правопритязания, связанного с уголовным преследованием за совершение преступления. Мера пресечения может быть избрана как в отношении подозреваемого, так и после предъявления обвинения. Пленум Верховного Суда РФ определяет наличие обоснованного подозрения необходимым условием законности ареста и в п. 2 Постановления от 19.12.2013 № 41 уточняет, что заключение под стражу допускается только после проверки судом обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению.

В связи с этим в судебной практике не выработано единой позиции относительно того, входит ли проверка «обоснованности подозрения», «обоснованности обвинения» или «причастности к совершению преступления» в предмет судебного разбирательства при рассмотрении вопроса об избрании меры пресечения. Чтобы не лишать лицо установленных законом гарантий защиты, в решении данного вопроса следует использовать дифференцированный подход.

Третья глава «Пределы ограничения права на свободу и личную неприкосновенность в отдельных уголовно-процессуальных процедурах и их реализация» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Временное помещение подозреваемого, обвиняемого в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях» рассматриваются проблемы ограничения свободы и личной неприкосновенности лиц, в отношении которых осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера.

Принудительное помещение в психиатрический стационар, сопровождающееся существенным ограничением свободы и личной неприкосновенности, в досудебном производстве может производиться в рамках психиатрической судебной экспертизы по уголовному делу, а также временно в лечебных целях в порядке, предусмотренном ст. 435 УПК РФ.

Отмечено, что УПК РФ неопределенно регулирует порядок направления подозреваемого, обвиняемого, содержащегося под стражей, в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, для производства судебной экспертизы. В части 3 ст. 29 УПК РФ указано полномочие суда принимать такого рода решение только в отношении лиц, не содержащихся под стражей. Однако ошибочно считать, что перевод лица, содержащегося под стражей, в медицинскую организацию для судебной экспертизы может производиться лишь на основании постановления следователя, дознавателя, так как важной конституционной гарантией является судебная проверка всех дел о помещении в психиатрический стационар в недобровольном порядке. Поэтому в ст. 29 УПК РФ должно быть закреплено соответствующее полномочие суда.

Кроме того, новая редакция ст. 435 УПК РФ указывает на дискуссионные лечебные цели, используемые в обоснование необходимости ограничения свободы и личной неприкосновенности подозреваемого, обвиняемого. Но до вынесения итогового судебного решения по уголовному делу лицо не может подвергаться принудительному лечению, как представляющее непосредственную опасность для себя и окружающих, по причине совершения деяния, запрещенного уголовным законом. Факт совершения этого деяния и причастность к нему лица еще не являются доказанными. Поэтому лечение граждан, временно помещенных в психиатрический стационар по основанию, предусмотренному ч. 1 ст. 435

УПК РФ, должно осуществляться с согласия лица либо по иным указанным в ст. 29 Закона РФ № 3185-1 основаниям.

Пребывание подозреваемого, обвиняемого в медицинской организации не должно подменять собой меру пресечения. Если в период временного нахождения в лечебных целях в психиатрическом стационаре сохраняются основания применения меры пресечения, в том числе уже действующей, то она должна исполняться, но с учетом особенностей ст. 435 УПК РФ. Должен меняться характер уголовно-процессуального принуждения с тем, чтобы пресечь противоправное поведение подозреваемого, обвиняемого и обеспечить процесс расследования, но и не оставить человека без необходимой ему медицинской (психиатрической) помощи. В этой связи предложено распространить действие ч. 1 ст. 435 УПК РФ на всех подозреваемых и обвиняемых, у которых по результатам судебно-психиатрической экспертизы выявлено психическое расстройство, требующее помещения его в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях.

Во втором параграфе «Принудительные следственные (процессуальные) действия» рассматриваются проблемы допустимости производства отдельных следственных (процессуальных) действий в принудительном порядке, определения пределов уголовно-процессуального принуждения при проведении следственных (процессуальных) действий, допустимости использования средств принуждения до возбуждения уголовного дела.

Средства уголовно-процессуального принуждения, ограничивающие свободу и личную неприкосновенность и используемые в связи с проведением следственных (процессуальных) действий, могут применяться как на этапе привлечения граждан к участию в следственных (процессуальных) действиях, так и непосредственно в ходе их производства.

Приведены доводы в поддержку того, что в УПК РФ должна содержаться норма, согласно которой следователь, дознаватель в случаях, не терпящих отлагательства, будут вправе потребовать от потерпевшего, свидетеля, подозреваемого, обвиняемого незамедлительно принять участие в следственном (процессуальном) действии. Кроме того, предложено урегулировать в УПК РФ порядок вызова лиц для участия в следственных (процессуальных) действиях при проверке сообщения о преступлении.

Процессуальное принуждение в ходе следственного (процессуального) действия может осуществляться с использованием физической силы. Автор разделяет цели применения физической силы: обеспечение безопасности других участников следственного действия и принудительное получение доказательств (достижение результата процессуального действия). Когда речь идет о реализации именно второй цели, вопрос допустимости и пределов применения физической силы для обеспечения хода следственного (процессуального) действия представляется крайне сложным. Использование физической силы в отношении человека так или иначе предполагает вторжение в границы его тела, трудно определить те пределы, выход за которые может рассматриваться как создание угрозы здоровью и жизни или унижение чести и достоинства. Поэтому принудительное получение доказательств в ходе следственных (процессуальных) действий, сопряженных с вторжением в физические границы тела человека, в том числе предполагающих обнажение, медицинские манипуляции, недопустимо. В таких случаях следует обращаться к правовой санкции.

В третьем параграфе «Задержание лица, совершившего преступление» рассматриваются уголовно-процессуальные проблемы задержания, обращается внимание на значение комплексного урегулирования названной процедуры ограничения свободы и личной неприкосновенности.

Сделан вывод о том, что современный объём правового регулирования уголовно-процессуального задержания, отсутствие взаимосвязи с иными федеральными законами, несоответствие реальной практике правореализации определяют многочисленные случаи обжалования. Ситуация обостряется и несогласованностью правовых позиций органов отечественного конституционного контроля и международной правозащиты в терминологическом поле. Отдельные возникающие в современной правоприменительной деятельности ситуации ограничения свободы и личной неприкосновенности лица, совершившего преступление, невозможно урегулировать только ст.ст. 91-92 УПК РФ и нормами уголовно-процессуального права в целом.

Отмечено, что ограничение свободы и личной неприкосновенности путем применения государственного принуждения должно осуществляться открыто (гласно). Однако эффективную борьбу с преступностью, к примеру, оперативно-розыскными методами и средствами очень сложно вести, не имея реальной юридической возможности использовать принуждение и осуществлять задержание лица на месте совершения им преступления. Поэтому так или иначе срок ограничения свободы и личной неприкосновенности будет находиться на границе разных правовых режимов. В таком случае, когда реальное (фактическое) задержание необходимо произвести в рамках оперативно-розыскного мероприятия, важно незамедлительно зафиксировать факт ограничения свободы и личной неприкосновенности в документах, чтобы срок правоограничения в дальнейшем можно было учесть, и в кратчайшие сроки перевести правовые отношения из сферы регулирования ФЗ «Об ОРД»¹⁰ в уголовно-процессуальную сферу.

---

¹⁰ Об оперативно-розыскной деятельности : федер. закон от 12 авг. 1995 г. №144-ФЗ // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2024. Режим доступа: локальная сеть Барн. юрид. ин-та МВД России.

Отдельное внимание уделено вопросу реализации задержанным права, предусмотренного ст. 48 Конституции РФ, получить квалифицированную юридическую помощь. В работе обоснован вывод о том, что приспособлена данная гарантия, прежде всего, не для защиты от ограничения свободы и личной неприкосновенности, а для защиты от уголовного преследования. В противном случае это противоречило бы принципу равенства всех перед законом и создавало бы для граждан разный объем гарантий защиты прав. На основе анализа практики Конституционного Суда РФ сделан вывод о том, что на следственные (процессуальные) действия, которые носят безотлагательный характер, не связаны с дачей показаний лицом, но сопряжены с ограничением свободы и личной неприкосновенности, не должно распространяться требование о незамедлительном обеспечении участия адвоката (защитника). Но должностное лицо, проводящее указанные следственные (процессуальные) действия, не может препятствовать участию в следственном действии явившегося адвоката (защитника) и оказанию им квалифицированной юридической помощи.

В **заключении** изложены основные выводы, отражающие результаты проведенного исследования.

Приложения включают в себя таблицы, отражающие результаты проведенного изучения практических материалов, анкетирования практических работников.

Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в следующих публикациях автора:

Статьи в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:

1. **Лукьянова А. А.** Исторический аспект возникновения задержания как меры принуждения в российском праве / А. А. Лукьянова // Алтайский юридический вестник. – 2016. – № 1 (13). – С. 100–104. – 0,35 а.л.

2. **Лукьянова А. А.** Пробелы в правовом регулировании института уголовно-процессуального задержания и методологические последствия: пути решения / А. А. Лукьянова // Алтайский юридический вестник. – 2019. – № 4 (28). – С. 120–124. – 0,4 а.л.

3. **Лукьянова А. А.** Конституционно-правовое понимание права на свободу и личную неприкосновенность и его значение в уголовном процессе / А. А. Лукьянова // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2020. – № 2 (39). – С. 139–144. – DOI: 10.51980/2542-1735_2020_2_139. – 0,45 а.л.

4. **Лукьянова А. А.** Проблемы реализации права на свободу и личную неприкосновенность в уголовном процессе: правовые позиции ЕСПЧ / А. А. Лукьянова // Алтайский юридический вестник. – 2020. – № 4 (32). – С. 139–143. – 0,35 а.л.

5. **Лукьянова А. А.** Ограничение свободы и личной неприкосновенности в уголовном процессе: от сущности к проблеме неопределенности правового статуса (положения) / А. А. Лукьянова // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2021. – № 1 (96). – С. 102–111. – DOI: 10.24412/2312-3184-2021-1-102-111. – 0,4 а.л.

6. **Лукьянова А. А.** Допустимость ограничения свободы и личной неприкосновенности на досудебных этапах уголовного процесса: постановка проблемы / А. А. Лукьянова // Алтайский юридический вестник. – 2022. – № 3 (39). – С. 119–124. – 0,45 а.л.

Публикации в прочих научных изданиях:

7. **Лукьянова А. А.** Возможно ли «предварительное задержание» в уголовном процессе? / А. А. Лукьянова // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2014. – № 1 (26). – С. 15–17. – 0,2 а.л.

8. Ким Д. В. Задержание и право на личную свободу и неприкосновенность в решениях Европейского Суда по правам человека /

Д. В. Ким, **А. А. Лукьянова** // Алтайский юридический вестник. – 2015. – № 4 (12). – С. 103–107. – 0,35 / 0,25 а.л.

9. **Лукьянова А. А.** Право личности на квалифицированную юридическую помощь на стадии возбуждения уголовного дела / А. А. Лукьянова // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2015. – № 15-1. – С. 202–203. – 0,15 а.л.

10. **Лукьянова А. А.** Некоторые аспекты ограничения прав и свобод личности в нормах УПК РФ и УПК РК / А. А. Лукьянова // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2016. – № 16-1. – С. 170–172. – 0,2 а.л.

11. **Лукьянова А. А.** Сравнительный анализ норм УПК РФ и УПК РК в призме обеспечения и ограничения прав и свобод личности / А. А. Лукьянова // Актуальные проблемы современности. – 2016. – № 1 (11). – С. 6–13. – 0,5 а.л.

12. **Лукьянова А. А.** Право личности на свободу и «гражданский арест» в уголовном судопроизводстве России / А. А. Лукьянова // Уголовно-правовые и процессуальные аспекты расследования преступлений, подследственных органам внутренних дел : материалы межвузовской научно-практической конференции. Иркутск, 21 апреля 2017 года. – Иркутск, 2017. – С. 53–57. – 0,25 а.л.

13. **Лукьянова А. А.** Процессуальная деятельность участкового уполномоченного полиции в виде исполнения постановления о задержании (проблемные вопросы) / А. А. Лукьянова // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2019. – № 1 (36). – С. 128–130. – 0,25 а.л.

14. **Лукьянова А. А.** К вопросу о правовой природе и сущности уголовно-процессуального принуждения, связанного с воздействием на физическую свободу личности / А. А. Лукьянова // Правовые проблемы

укрепления российской государственности : сборник статей. – Томск, 2019. – Ч. 83. – С. 98–104. – DOI: 10.17223/9785946218566/14. – 0,15 а.л.

15. **Лукьянова А. А.** К вопросу толкования норм права, регламентирующих институт государственной защиты в уголовном судопроизводстве / А. А. Лукьянова // Особенности производства предварительного расследования на современном этапе развития уголовного процесса России : сборник материалов международной научно-практической конференции. Уфа, 04 апреля 2019 года. – Уфа, 2019. – С. 77–81. – 0,2 а.л.

16. **Лукьянова А. А.** Некоторые проблемы производства принудительной психиатрической судебной экспертизы в отношении потерпевшего / А. А. Лукьянова // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2020. – № 20-1. – С. 98–100. – 0,15 а.л.

17. **Лукьянова А. А.** Подавление воли лица как элемент события преступления террористической направленности / А. А. Лукьянова // Современная молодежь и вызовы экстремизма и терроризма в России и за рубежом : сборник материалов всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. Горно-Алтайск, 16–18 мая 2019 года. – Горно-Алтайск, 2019. – С. 147–151. – 0,2 а.л.

18. **Лукьянова А. А.** Право на получение квалифицированной юридической помощи как гарантия защиты свободы и личной неприкосновенности: проблемы обеспечения в уголовном судопроизводстве / А. А. Лукьянова // Сибирский юридический форум: проблемы обеспечения прав человека : материалы всероссийской научно-практической конференции. Барнаул, 25–27 июня 2020 года. – Барнаул, 2020. – С. 125–127. – 0,3 а.л.

19. **Лукьянова А. А.** Об уголовно-процессуальных гарантиях права на свободу и личную неприкосновенность лица, совершившего запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости / А. А. Лукьянова //

Право и правоприменение в современной России : материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Новосибирск, 24–26 сентября 2020 года. – Новосибирск, 2020. – С. 301–303. – 0,25 а.л.

20. **Лукьянова А. А.** О некоторых процессуальных гарантиях обеспечения права на неприкосновенность в досудебном производстве по уголовным делам / А. А. Лукьянова // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2021. – № 21-1. – С. 93–95. – 0,15 а.л.

21. **Лукьянова А. А.** Задержание подозреваемого: процессуальные пределы / А. А. Лукьянова // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXIV Международной научно-практической конференции. Красноярск, 08–09 апреля 2021 года. – Красноярск, 2021. – Ч. 1. – С. 127–130. – DOI: 10.51980/2021_1_127. – 0,2 а.л.

22. **Лукьянова А. А.** Принудительные следственные действия: к проблеме реализации принципа уважения чести и достоинства личности / А. А. Лукьянова // Тенденции развития современного уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации : сборник научных трудов. – Вып. 6. – Екатеринбург, 2021. – С. 70–74. – 0,25 а.л.

23. **Лукьянова А. А.** Временное помещение в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях: новая мера пресечения? / А. А. Лукьянова // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXV Международной научно-практической конференции. Красноярск, 07–08 апреля 2022 года. – Красноярск, 2022. – Ч. 1. – С. 129–132. – DOI: 10.51980/978-5-7889-0333-0_2022_5_1_129. – 0,2 а.л.

24. **Лукьянова А. А.** К вопросу о злоупотреблении правом на задержание / А. А. Лукьянова // Государство и право в эпоху глобальных

перемен : материалы международной научно-практической конференции. Барнаул, 28–29 июня 2022 года. – Барнаул, 2022. – С. 98–100. – 0,1 а.л.

25. **Лукьянова А. А.** О гармонизации уголовно-процессуального права России и Беларуси в реализации международных стандартов: уважение чести и достоинства личности / А. А. Лукьянова // Правовая культура в современном обществе : сборник научных статей. – Могилев, 2022. – С. 378–384. – 0,25 а.л.

26. **Лукьянова А. А.** О пределах реализации права на свободу и личную неприкосновенность в уголовно-процессуальных отношениях / А. А. Лукьянова // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сборник статей. – Томск, 2022. – Ч. 92. – С. 230–232. – 0,15 а.л.

27. **Лукьянова А. А.** Заключение и содержание под стражей: основание и условия правомерности применения / А. А. Лукьянова // 20 лет действия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: уроки и перспективы : тезисы докладов и сообщений международной научно-практической конференции. Омск, 26–28 мая 2022 года. – Омск, 2022. – С. 163–167. – 0,15 а.л.

28. **Лукьянова А. А.** О некоторых правовых гарантиях защиты личности при задержании / А. А. Лукьянова // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2023. – № 23-1. – С. 77–79. – 0,15 а.л.

29. **Лукьянова А. А.** Об уголовно-процессуальном задержании в контексте отдельных правовых гарантий / А. А. Лукьянова // Совершенствование уголовно-процессуальных и криминалистических мер противодействия преступности : материалы международной научно-практической конференции. Омск, 29 ноября 2022 года. – Омск, 2023. – С. 64–68. – 0,15 а.л.

30. **Лукьянова А. А.** К проблеме процессуальной формы ограничения свободы и личной неприкосновенности / А. А. Лукьянова // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXVI Международной научно-практической конференции. Красноярск, 20–21 апреля 2023 года. – Красноярск, 2023. – С. 183–186. – 0,2 а.л.

31. **Лукьянова А. А.** Меры пресечения: о законотворческой тенденции к установлению срока / А. А. Лукьянова // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сборник статей. – Томск, 2023. – С. 225–227. – 0,15 а.л.

32. **Лукьянова А. А.** Ограничение свободы и личной неприкосновенности для достижения цели уголовного процесса: к вопросу о зачете срока / А. А. Лукьянова // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2024. – № 24. – С. 41–43. – 0,2 а.л.

Издание подготовлено в авторской редакции.
Отпечатано на участке цифровой печати
Издательства Томского государственного университета
Заказ № 7696 от «24» октября 2024 г. Тираж 100 экз.
г. Томск, Московский тр. 8, тел. (3822) 53-15-28
publish.tsu.ru